

Войну можно предотвратить

Сегодня рабочие всей Европы сталкиваются с двойным испытанием: последствиями электрической и цифровой реструктуризации для занятости и необходимостью восстановления уровня заработной платы после нескольких лет высокой инфляции.

В конечном итоге, таковы “две руки” традиционной профсоюзной деятельности, по-разному сочетающиеся в ходе экономических циклов: защита занятости и повышение заработной платы.

Германия в первых рядах

В первых рядах этой борьбы, которая в любом случае имеет как минимум континентальное измерение, находятся немецкие профсоюзы. Это объясняется промышленным масштабом Германии и силой сложившихся там профсоюзов, что делает их объективной точкой отсчёта. И там дебаты о реструктуризации, в которых участвуют высшие эшелоны бизнеса и политики, неизбежно заканчиваются – и сказываются – на рабочих.

Газета *Die Zeit* (19 сентября) рисует мрачную картину отрасли, которая «больше не справляется» с ситуацией, приводя примеры того, как крупные компании «из числа наиболее старых и известных» были вынуждены сократить число занятых: ThyssenKrupp, Volkswagen, Continental, ZF, Bosch, BASF и так далее. «Сталелитейные, химические и автомобильные компании сделали Германию богатой. Теперь они рушатся». Среди причин, помимо хорошо известных последствий повышения стоимости энергии и конкуренции со стороны Китая, *Die Zeit* называет также демографию: молодёжи стало меньше, и, как отмечает газета, уменьшился потенциал для инноваций, что негативно сказывается на производительности. Штефан Вольф, президент Gesamtmetall, ассоциации металлообрабатывающих предприятий с 4 миллионами работников, подчёркивает, что Германия «находится в процессе деиндустриализации», и призывает работников и профсоюзы быть «реалистами»: «Мы должны быть честными с людьми», рабочие места будут потеряны, «нельзя считать само собой разумеющимся, что всё всегда будет оставаться неизменным», включая даже зарплату, поскольку смена работы может означать её снижение (*Handelsblatt*, 4 октября).

В тот же день и в той же газете Маркус Камиет, глава BASF, заявляет, напротив, что те, кто говорит о деиндустриализации, «драматизируют»: немецкая промышленность по-прежнему сильна. Тем не менее он предупреждает рабочих и профсоюзы: «Я понимаю неуверенность, но от неё нельзя полностью избавиться в эти времена перемен». Он не подтверждает и не опровергает слухи о том, что в концерне «каждое пятое рабочее место будет потеряно».

Борьба и совместное управление на полигоне Volkswagen

Автомобильный сектор сейчас повсюду находится в эпицентре бури: в Германии она напрямую затрагивает Volkswagen, крупнейший в Европе автоконцерн. Инкен Галлнер, председатель федерального суда по трудовым спорам, заявила, что она «не уверена, что увольнений можно избежать» (*Handelsblatt*, 25 сентября). Прежде речь шла о 15 тыс. увольнений, или даже о 30 тыс., с закрытием 23 заводов. С этой целью VW также отменил профсоюзное соглашение 1994 года, которое запрещало увольнения до июля 2029 года.

Ситуация становится проверкой для рабочего совета концерна (Betriebsrat), который представляет 680.000 сотрудников по всему миру. С 2021 года его возглавляет 49-летняя Даниэла Кавалло, дочь калабрийского иммигранта – работника VW, куда она также пришла в качестве сотрудника. Если её предшественника на посту главы профсоюза Бернда Остерлоха называли «громкоговорителем» за его ораторский стиль, то её называют «молчуньей», поскольку она избегает громких заявлений (*Handelsblatt*, 12 сентября). Это не умаляет того факта, что она обещает «яростное сопротивление» планам реструктуризации и требует вдобавок существенного повышения зарплаты для работников концерна – на 7 % (*Le Monde*, 4 октября).

Аналогичное увеличение зарплаты входит в число требований, выдвинутых IG Metall для продления коллективного договора всего металлургического сектора. Опыт прошлых лет говорит о том, что переговоры с Volkswagen определяют ход профсоюзных споров в целом, и

есть опасения, что сейчас, учитывая затруднённое положение автопроизводителя, этот фактор будет негативным. Поэтому решимость в профсоюзной борьбе приобретает более широкое значение.

Однако итог спора с концерном даст и ещё один ответ: проверяется не только сила IG Metall, но и эффективность политической концепции, получившей здесь своё классическое выражение, а именно совместное управление (Mitbestimmung), которое преподносят как способ решения социальных и экономических проблем. Теперь баланс между борьбой и совместным управлением, хозяевами которого считают себя немецкие профсоюзы, находится под угрозой срыва.

Недавно обновилось и высшее руководство IG Metall: с октября 2023 года пост президента займёт 56-летняя Кристиана Беннер, которая состоит в профсоюзе с 1997 года и представляет его в наблюдательных советах Continental и BMW. В последние годы в центре её интересов было именно внедрение Mitbestimmung, в то время как опыта в области ведения переговоров у неё, как сообщается, было немного: нынешний год – её первое испытание на этом поприще.

Возобновление переговорного процесса

Немецкий пролетариат в целом сталкивается сегодня с процессом вымывания переговорной силы: если в 1996 году коллективный договор был заключён на каждом втором предприятии и покрывал 80 % работников, то сегодня этот уровень снизился до каждого четвёртого предприятия и 50 % работников (*Handelsblatt*, 30 июля). Что касается членства в профсоюзе, то число новых членов не компенсирует демографический спад, и некоторые профсоюзы, чтобы привлечь новых членов, требуют в договорах дополнительный выходной день только для членов профсоюза: так, например, обстоит дело с химиками (IG BCE) и государственными служащими (Ver.Di).

В анализе фонда Hans-Böckler-Stiftung, занимающегося профсоюзными вопросами, отмечается, что в 2022 году только четыре из десяти представителей рабочих в наблюдательных советах были членами профсоюза, а почти в каждой второй компании членов профсоюза в советах не было вовсе. Сам по себе феномен совместного управления теряет вес, пишет 11 июня *Süddeutsche Zeitung*: оно предусмотрено в крупных компаниях с более чем двумя тысячами сотрудников, но в 400 из 1100 компаний оно не гарантировано, и соответственно около 2,5 миллиона работников исключены из механизма.

Именно с такими проблемами сталкивается профсоюзная конфедерация DGB, объединяющая восемь профсоюзов с 5,7 миллионами членов, которую с 2022 года возглавляет ещё одна женщина, Ясмин Фахими: 56 лет, отец – иранец, замужем за главой профсоюза химиков Михаилом Василиадисом, сыном иммигранта из Греции.

Даже эти краткие биографические сведения позволяют увидеть, что в руководстве сильнейших профсоюзов Европы находят отражение перемены в обществе и в мире труда этой метрополии: в главу приходят женщины и иммигранты второго поколения.

Европейская классовая и политическая борьба

Ситуация в Европе, однако, не описывается лишь биографическими фактами: именно размеры континентальной Европы задают сегодня масштаб эффективной профсоюзной борьбы. Реструктуризация и восстановление уровня заработной платы – вот вызовы, которые необходимо преодолевать повсеместно. Пример Германии показывает, что нужно подходить к ним с поднятой головой и не сдаваться заранее, и тогда исход определится борьбой. И в чем большей мере борьба будет иметь европейское измерение, тем больше будет возникать возможностей для сопротивления и движения вперёд. Этой мыслью должны руководствоваться и итальянские профсоюзы, которые сейчас борются с последствиями автомобильного кризиса и ведут сражения за продление крупных коллективных договоров, начиная с сектора металлургии.

Европейское видение, однако, должно идти рука об руку с отказом от любых уступок империалистическому европеизму: нужно организовать и защитить европейского рабочего, чтобы он смог обрести сознание класса, *противостоящего* европейской буржуазии, её капиталу и её оружию. Именно в этом заключается наша политическая борьба, в том числе на поле профсоюзов.

Сентябрь 2024 г.